

ПРОРОЧЕСТВО О ДРАКОНЯТАХ

*Двадцать лет, двадцать зим будет смертным на страх
Мир войною объят,
И земля, утопая в крови и слезах,
Призовет драконят.*

*В сини бездонной яйцо – морские крыла.
Звёздные крылья подарит ночная мгла.
Яйцо, что больше других, с горных высот
Крыльев небесных жар тебе принесёт.
За земляными в болотную топь нырни,
В яйце цвета крови драконьей скрыты они.
И в месте украмном вдали от дворцовых смут
Песчаные крылья в яйце незримые ждут.*

*Три королевы пылают, жгут и палят,
Две из них сгинут, нет третьей пути назад –
Лишь покорившись чужой великой судьбе,
Мощь светлоогненных крыл ощутит в себе.*

*Пять пробуждений в трёхлунной ночи без звёзд.
Пятеро смелых взлетят из драконьих гнёзд –
Сгинут раздоры, тьма воссияет, и, светом объят,
Примет мир драконят.*

◆ ПРОЛОГ ◆

Все пятеро дрались. Как всегда. Зелёная, красная и золотистая чешуя сверкала между скал в рассветных лучах, мелькали когти и зубы. Из пяти пастей с раздвоенными языками вырывалось яростное шипение. Дальше, за краем утёса, волны разбивались о песчаный берег с приглушённым шумом, словно остерегаясь соперничать с драконьими криками.

Стыд, да и только. Наутилус смущённо покосился на огромного чёрного дракона, стоявшего рядом. Драконята так увлечённо гонялись друг за другом, рычали и шипели, что даже не заметили гостя. Жаль, что нельзя прочесть его мысли, хотя сам-то наверняка умеет. От него ничего не скроешь.

Будь здесь ещё кто-нибудь из Когтей мира, было бы легче, но едва пронёсся слух о визите Провидца, у каждого тут же нашлось неотложное дело где-нибудь подальше. Тайное убежище Когтей на морских утёсах в это утро выглядело заброшенным. Изредка в отверстиях той или иной пещеры сверкали чьи-то любопытные глаза, но при виде ночного дракона тут же скрывались во тьме.

На скалах не осталось никого, кроме пятерых драконят. Молодняка тут хватало, но всех прочих поспешили убрать с глаз долой. Их, похоже, никто даже не предупредил о грядущей проверке.

— Ну что ж, — хмыкнул Провидец, — они хотя бы... м-м... энергичны.

— Запасной вариант, что с них взять, — развёл крыльями Наутилус. — Никто всерьёз не думал, что пригодятся, тем более, все. Ну, разве что один-два, если что-то случится с первыми. С этими мы особо и не занимались.

— Вижу. — Прищулив чёрные глаза, ночной наблюдал за дракой.

Песчаная по имени Эфа сорвалась в расщелину, а земляной дракончик Брюх споткнулся и всей тушей грохнулся сверху. Эфа с шипением извернулась и цапнула его зубами за хвост, заставив издать жалобный вопль.

— Прошу прощения, — проговорил Наутилус.

Поспешив к драконьям, он отвесил Эфе подзатыльник и едва успел оттащить крошку Кальмара, пока остальные не подпалили ему хвост.

— Прекратить немедленно! — прошипел Наутилус. — На вас смотрят!

Ярко-красный небесный дракончик Жар захлопнул огнедышащую пасть и обернулся, с любопытством вглядываясь в острые зубцы скал. Провидец шагнул вперёд, и восходящее солнце осветило его величественную фигуру.

— Я знала! Я знала! — заверещала Вещунья, гордо развернув чёрно-пурпурные крылья и спорхнув с высокого камня. — Так и знала, что ночные

явятся посмотреть на нас! Я говорила, предсказала! Помните? Помните?

— Что, правда? — Брюх задумчиво почесал массивную бурую голову.

— Нет! — фыркнула Эфа.

— И я не припоминаю, — пискнул зелёный Кальмар из-за спины Наутилуса.

— Ты много чего предсказывала, — усмехнулся Жар, — и землетрясение, и новых Когтей, и разные вкусности вместо чаек на завтрак.. Враньё за враньём, вот и перестали слушать.

— Но я же знала! — горячо возразила Вещунья. — Даже видела, у меня дар! А теперь я чувствую, что он принёс на завтрак что-то особенное. — Она с надеждой уставилась на Провидца. — Ведь правда? Правда?

— Хм... — Огромный дракон недовольно моргнул. — Наутилус, отойдём на пару слов.

— А мне можно с вами? — подскочила чёрная малышка. — Первый раз вижу своего сородича... Хотя, конечно, всё время ощущаю внутреннюю связь со всем племенем!

— Стой, где стоишь! — грозно рыкнул Провидец, отпихивая её лапой к остальным. Вещунья обиженно фыркнула и уселась, обвившись хвостом.

Гость снова двинулся в тень высоких скал, где никто не мог подслушать разговор. Однако, обер-

нувшись к Наутилусу, он обнаружил, что на хвосте у того повис крошка Кальмар.

— Не могу оставить его без присмотра, — потупился Наутилус, встретив свирепый взгляд ночного. — Только отвернусь, кто-нибудь кусает.

— Или все сразу, — мрачно добавил зелёный малыш.

Провидец задумчиво поиграл длинным языком.

— Теперь мне ясно, — произнёс он наконец, — что было ошибкой доверить Когтям мира драконят судьбы — и настоящих, и подставных.

— Каких? — удивлённо переспросил дракончик.

— Тихо! — шикнул Наутилус, лапой зажимая ему пасть. Поймал взгляд Провидца и торопливо спросил: — Кальмар, ты помнишь, что тебе рассказывали о пророчестве? Про войну драконьих племён?

— Мы хотим её остановить! — просиял дракончик. — Потому что мы хорошие! Нам нужен мир!

— Да, в целом правильно. В пророчестве говорится, что шесть лет назад вылупились пятеро драконят — морской, небесный, земляной, песчаный и ночной, которые и остановят войну. Они должны выбрать, кто из сестёр станет новой Песчаной королевой: Огонь, Пламень или Ожог.

— Правда? — оживился Кальмар. — А мне как раз шесть лет!

— Да ну? — хмыкнул Провидец. — Больше трёх никак не дашь.

— Зато у меня крупные задатки, — небрежно отмахнулся Кальмар, словно говорил это уже сотню раз.

— И твоим друзьям тоже всем по шесть, — поспешил вставить Наутилус.

— Да какие они друзья! — насупился Кальмар. — Только и делают, что дерутся. Кроме разве что Вещуны, так та на голову больная.

Провидец оглянулся. Ночная вновь сидела на высоком камне, так далеко вытянув шею по направлению к собеседникам, что едва не падала.

— Кальмар, — продолжал Наутилус, — а вдруг бы оказалось, что ты сам — один из драконят судьбы? Что скажешь?

Зелёный малыш хитро глянул на Провидца.

— А сокровища мне дадут?

— У тебя будет слава и власть, — произнёс ночной дракон, — если, конечно, ты сделаешь то, что скажут.

— И сокровища? — не унимался Кальмар.

Провидец недоверчиво взглянул на Наутилуса.

— Мне кажется, или эта малявка со мной торгуется?

— Я люблю сокровища, — ухмыльнулся морской дракончик. — Когти мира потому такие и слабые, что у них ничего нет.

— Мы отказались от земных благ ради высшей цели! — нахмурился Наутилус. — Мир важнее золота и драгоценностей.

— Да ладно, — скривился Кальмар, — золото тоже не помешает.

— Так ты согласен выбрать ту королеву, которую тебе укажут? — спросил ночной. — Тогда и о золоте можно поговорить.

Кальмар прищурился.

— Идёт... Только к Жару это не относится! Пускай остаётся здесь.

— Почему? — Чёрный дракон повернулся к Наутилусу. — Что не так с небесным?

— Ничего, — пожал крыльями тот, — подрались сегодня, вот и всё.

— Не только сегодня, а каждый день, — буркнул Кальмар. — Потому что Жар плохой!

— Небесный необходим, — нахмурился ночной.

— Сам ты непроходим...

— Кальмар, повежливей! — одёрнул его Наутилус.

Провидец хмуро оглядел собеседников, большого и маленького.

— Предвижу, что ещё пожалею об этом, — произнёс он неторопливо, — но придётся мне взять подготовку драконят судьбы на себя. Слишком долго они оставались без должного присмотра, надо ими заняться.

— В каком смысле? — забеспокоился Наутилус.

Он взглянул на Кальмара, по чешуе пробежали мурашки. Надо было выбрать другого, мало ли морских кругом. Если Провидец «займётся» с ним по-своему... если с Кальмарчиком что-нибудь случится... от его матери спасения не будет — убьёт!

Ночной раздражённо щёлкнул хвостом.

— В том смысле, что я их забираю.

— Куда это? — С подозрением спросил зелёный малыш.

— Прилетим, узнаешь... и поменьше задавай вопросы, это полезно для здоровья. Просто делай, что скажут.

— Я-то пожалуйста, а вот с Жаром и Эфой точно наплачетесь... да и с Вещуньей, пожалуй.

— Стоп! — нахмурился Наутилус, стараясь запутать свои мысли, чтобы ночной их не прочитал. — Ты не можешь их забрать... разве что Вещунью, она ваша. Все остальные — драконята Когтей, так было проще достать яйца. Их никто не отпустит.

— Брюха отпустят, — вставил Кальмар, — его мамаше наплевать. Эти земляные...

— Тихо! — бросил Провидец. Его узкие чёрные глаза в упор уставились на Наутилуса.

Тот испуганно потупился. Не думать, не думать, не думать!

Пасть ночного растянулась в презрительной ухмылке.